

Игорь СВЕЖЕНЦЕВ

**СКАЗ О ЛИВЕНСКОЙ КРЕПОСТИ,
русском воеводе и запорожском гетмане**

1.

Над рекой Сосной с самых давних пор
Далеко видать, и широк простор.
На десяток верст можно заглянуть
И в татарский Крым там пылится путь.
Там лежит кругом поле дикое
Степь тревожная, степь великая.
Ты смотри, смотри да погладывай
Пик да сабель блеск предугадывай.
Солнце летнее да распарило,
Но мелькнут вдали в дымном мареве,
Из оврага вдруг резко вынырнут
Чьи-то всадники, да не мирные.
И пойдут в набег озверевшие
Резать конного, резать пешего,
Баб насиловать, угонять в полон.
Над дорогой в Крым только плачь да стон.

Говорить о том тебе надо ли?
Ты смотри, смотри да поглядывай.
Коль в дозоре быть твоя очередь
Замечай вокруг лучше прочего
Не идет ли враг, не ползёт ли тать.
За рекой Сосной хорошо видать.

Говорить о том тебе буду я
Царство русское обезлюдело.
На Московии покуражились
Понаезжие силы вражии.
Уж почти совсем ляхам сдалися.
Да видать, поляк рано хвалится.
Их заносчивых и спесивых
Били-выбили, что есть силы.
Царь теперь в Москве из Романовых
Уберечь его нам и надо бы.
Оттого вот здесь мы оставлены
Порубежие, чтоб отстаивать.

На десяток верст дали видные
С крепостной стены града Ливны.

2.
Смотрит боярыня в степь из-под ручки.
Пригорюнилась боярыня нынче.
Жарит солнце, в небе ни тучки.
Кабы чего не вышло...
Осьмой день нет соколика.
Улетел проверять сторожи.
Вышла боярыня за частоколы,
На сердце тревожно.
Стоит боярыня в дорогом наряде,
Шла то от литургии.
Честь блюсти надо,
Чтоб видели другие
Какова жена воеводы
Дородная да статная.
Шествует при народе
Так надо.
А у самой на сердце тоска-печаль,
Вздымаются груди белые.
Смотрит боярыня в степную даль.
Что ж поделаться то?
Жарко боярыне в душегрейке,
Тяжел наряд аксамитный.
И пот по спине змейкой,
А милого не видно.
Каково ему там под кольчужкой?
Небось и спит не снимаючи.
Жалует боярыня мужа.
А то бы как давеча
Приласкалась к нему приластилась,
В баньке отмыла.
То-то счастье.
И любила б его, любила...

Но что там вдали мерещится,
Мнится и чается?
Плачет на валу женщина -
Муж её ворочается.

3.

Воевода приехал мрачнее тучи, хмурый.

Не до баньки теперь с женою.

Бабы они дуры.

А в степи пахнет войною.

Идет на Москву гетман Сагайдачный

А с ним двадцать тыщ запорогов.

Гетман-гад удачливый,

Матерый ворог.

А запорожцы совсем отпетые,

Головорезы татарья хуже.

Других таких нету.

Чертям таких нужно.

Девок насилуют да режут им груди,

Детей на пики накалывают.

Может они не люди?

Двадцать тыщ! Не мало...

Не устоять против такого войска.

Не устоять нипочем.

Людей в крепости горстка,

Ну, и в засадах ещё.

На Москву им дорога сквозь Кромы.

А вдруг как повернут на Ливны?

В Кромах крепость готовая,

А тут старинная.

Кое-где подгнили башни,

Вместо стен частокол и рогатки.

Саблей не отмашешься.

На душе у воеводы гадко.

Собрал совет с воеводой младшим

И сотниками стрелецкими.

Что скажем нашим?

Куда деться?

Отступать не гоже.

На то нас тут царь и держит,

Чтоб хоть в кровь рожи,

Хоть ножом режут,

А стоять на том самом месте

Куда поставили.

Воевода на образ крестится:

Господи, твоя слава!

Спаси сохрани и, помилуй.
Век будем молиться.
Отгони вражью силу
Или дай отбиться.
Отдает воевода приказы
Спешные и важные,
Чтоб все и разом,
И что нужен теперь каждый.
Подпереть башни и стены,
Караулы держать строго.
Не было б измены.
Да на всё воля Бога.

4.

Мыла боярыне белые ножки Зарема – рабынька татарская.
Мыла да приговаривала в тереме боярском:
- Красавица-госпожа-боярыня не будь грустная,
Князь-воевода хороший русский.
Много-много любить тебя хочет,
Ай, да этой ночью.
Отвечала её боярыня со вздохом:
- С головой у тебя плохо,
Глупая ты басурманка нездешняя
До потех ли грешных
Когда идут на нас вражины?
Быть бы живу...
А татарка ей кланяется:
- Когда страшно, тогда и маниться.
Когда смерть ходит где-то рядом,
Только этого то и надо.
Много-много любить тебя будет
Воевода. И Бог не осудит.
И боярыня верит татарке
И в груди у неё жарко.
Вот уж ночь и в тереме душно.
Ждёт боярыня милого мужа.

5.

Тревожно этой ночью в Ливнах.
Не спят угрюмые стрельцы.
Кого бы слухи не смутили,
Мужья и добрые отцы?

Как убережешь свое семейство,
Когда противник зол и лют?
Неужто пропадать всем вместе?
Уж скоро гетман будет тут.
Холопы тоже приуныли
И пусть у них житьё не мёд.
Хотя бы до смерти не били,
А тут уж точно враг прибьёт.
А коли в плен возьмут, погонят,
На пыльном рынке продадут.
Подохнешь всё равно в полоне.
Куда ни кинь - петля и кнут.
И только детки безмятежны
Уснули семеро по лавкам.
Блажен их сон и возраст нежный.
Под юбкой спрятаться у мамки
От страха века рокового,
От мора, глада и потопа.
Нет, в Ливнах к смерти не готовы.
Тут бесполезен прежний опыт.
Тут каждый с думкою тревожной
Пред вечностью наедине.
Но, лишь отдавшись воле Божьей,
Достойно быть тебе и мне.

6.
Воевода князь Егупов-Черкасский
Кабардинского корня.
Зело ловкий да хваткий.
Орел горный.
Отца звали Чугук до купели.
Отъехал на Москву стал Иваном.
Село Холмец имели.
Служили без обмана.
Никита Иванович ходил на Лжедмитрия.
Был стольником и стряпчим.
Участвовал в битвах.
В бою горячем
Не щадил себя государства ради
Стал воеводой на рубеже.
Так надо.
Уже.

Вошел к жене за полночь.
То-то на шею бросилась.
Атласные наволочки.
Сама просится.
Поцеловал боярыню в уста сахарные,
Стиснул в объятиях.
Вся такая бархатная.
Занятная.
Очнулся – голова кругом.
Задумался и что ж?
Уходя подарил подруге
На прощанье булатный нож.

7.
С утра стояли литургию.
Потом молебен водосвятный.
Просили слёзно, чтоб враги бы
Вдруг повернули на попятный.
Там воевода хмур очами
Двумя перстами крестится.
Теснятся люди со свечами
И в храме не уместятся.
А за дверями на коленях
В пыли убогие стоят.
Коль внемлет Бог таким молениям,
То враг поворотит назад.
Отступитесь от притязаний,
Велит от Ливен отступить.
За что нам это наказанье?
Господь простит и будем жить.
Так думала жена младая.
Рукою теребя платок.
Судьбы своей не угадаешь,
А век недолог и жесток.
Славяне меж собою споры
До истребления вели.
Козаки, ляхи, тати, воры
Спешат Московию делить.

8.
Владислав – королевич польский
Ищет московского престола.

Ведет войско
Берет городки и сёла.
В Варшаве ему не сидится.
Речи Посполитой хочет величия,
Раздвинуть границы
Герба птичьего.
На красном поле орлы белые
Польские, хищные.
Что Владислав делает?
Престола московского ищет.
Но одной шляхте не сдюжить,
Поманили запорожцев посулами.
На войне козак нужен,
Потом надуем.
Реестровым вольности,
Привилегии старшине.
Будете довольны,
Держи козак карман шире!
Думку думали козаки крепко,
Да смутил их гетман Петро.
Он сменял на табак девку,
Слово его остро.
Сагайдачный истово
Добудет не иначе
Козакам самостийность.
И сманил их Сагайдачный
Бить не турок с татарами,
Снова на православных идти лавой.
Затянуло небо хмарами,
Потускнела козацкая слава.

9.
Ходили козаки на Москву не единожды.
С ляхами выступали рядом.
Не вынуждено,
А добычи ради.
На Московии кровавая смута.
Царевич Дмитрий подложный.
Вот и козаки тут то,
Пограбить можно.
Да если бы только грабили.
А то с живых кожу сдирали,

Рубили своими саблями.
И на колах умирали
Московские дворяне
Козаками схваченные
Священники и миряне.
Неоднозначная
История если копнуть.
Мрачная,
Кровавая жуть.

Наливайко гулял под Владимиром,
Олевченко на Смоленщине.
Едва страна вымерла.
Не щадили ни детей, ни женщин.
Но Москва сумела отбиться,
Спасли Минин с Пожарским.
И вот по старым границам
Заново собирать царство.
Заново житьё налаживать.
Да враги отдохнуть не дают.
Выползают из логова вражьего
И козацкие песни поют.

10.

Ехали козаки
До истоков Дона
Лучше бы козаки
Оставались дома.

Лучше бы козаки
Горя не искали.
По степи широкой
До дому скакали.

Кто по ним заплачет
Не вернутся если?
Вёл их Сагайдачный.
Пели они песни.

Пели они песни
О козацкой доле.

Хорошо им вместе
Погулять на воле.

Хорошо им, любо!
То ли будет завтра.
Зазвучали трубы,
Грохнули литавры.

У козаков гетман
Необычный дюже.
Ему кроме славы
Ничего не нужно.

Он козацку славу
Носит не роняет.
Не жалея жинку
На табак меняет.

Говорит, что с жинкой
Некогда возиться
А табак да трубка
Могут пригодятся.

А табак да трубка,
Сабелька да пика.
То-то будет рубка.
То-то будет дико.

Ехали козаки
Пели они песни.
Плакали их матери,
Плакали невесты.

11.
Вишневый садик возле хаты
Жуки над вишнями гудят.
Там чернобровые девчата.
Поворотись козак назад.
Там на Полтавщине, а может
Под Винницей твоя душа.
Куда ты не по воле Божьей
Опять надумал поспешать?

Там соловейко щебетаёт.
 Там майская спустилась ночь.
 Там, где-то счастье обитает.
 Там мать степенно учит дочь.
 Да соловейко ей мешает.
 Сердечко девичье тревожит,
 Томит, терзает и внушает
 Такие мысли, что до дрожи.

Вишневый садик, пруд дремотный
 Ветряк, соломенные крыши.
 С утра хороший день субботный
 Упокоеньем мирным дышит.

Но там у панского палаца
 Под батоги не хочешь лечь?
 Пан над холопом измывался,
 И вот козак сбежал на Сечь.

12.
 Пал Путивль, пал Рыльск.
 Козаки по степи рыскают.
 На Кромы идти – риск.
 Сагайдачный неистовый
 Козацкими чубами
 Понапрасну не жертвует.
 Понимают они и сами
 Что смертные.
 Напрямую к Москве не торопятся
 Легла поперек черта засечная.
 Призадумались хлопцы
 Чего бы сжечь бы?

Ощетинилась Московия засеками,
 Рвами да кольями.
 Бедна человеками.
 Для защиты довольно
 Войска малого,
 По крепостям засевшего.
 Следят без усталости
 За конными и пешими.

Но бывают в заборе прорехи
Частокол редкий.
Посильнее наехать,
Ударить метко
И рухнет преграда,
Как ни подпирай.
Которые рядом
Ложись помирай.

Козаки крутили
Усы свои длинные.
Ехали не шутили
И повернули на Ливны.

13.
Ливны – всем ворами дивны.
Позорная поговорка.
История длинная,
На вкус горькая.
На вкус соленая,
Как кровь во рту.
Пахнет палёным.
За версту.
Сдались Ливны Лжедмитрию
И пошла слава дурная.
Винных выпороли.
Назвали ворами.

Теперь на стенах.
Другие, честные.
Но грех измены
На всех местных.
В бане не отскоблить даже,
В церкви не отмолить.
Поэтому приступ вражий
Надобно бы отбить.

14.
Роса блестит в лучах рассвета
У башен старого кремля.
Уже последний месяц лета
И время воротить нельзя.

Когда вольготно, беззаботно
Тянулось мирное житьё.
Когда в дневной жаре дремотной
Лениво думать про своё,
Лениво думать про чужое.
Лежать, на облака смотреть.
Как в этом мире всё живое
Не знать, что можно умереть.

Уже прохладные рассветы
На башнях зябко часовым,
А там на горизонте где-то
Тревожный за клубился дым.
Идут! Забегали по стенам.
И пушкари уже не спят.
С размаху, чтоб до сотрясенья
Уже ударили в набат.

15.
Пан Конашевич-Сагайдачный
С наскока городки берёт,
Недолго о почетной сдаче
Как будто разговор ведёт.

Сулит он побеждённым милость
Когда ему откроют двери.
Но в Ливнах знают, что случилось
В Путивле, и врагам не верят.

В Путивле порохом и прахом.
В Путивле козаки зверея
Смиранных резали монахов.
Козакам ливенцы не верят.

Наш воевода понимает
Коварство предложенья сдаться.
Из ножен саблю вынимает.
Приходится до смерти драться.
На стены козаки полезли
Грохочут пушки, самопалы.
Желают крови жала лезвий.
И крови не бывает мало.

Отчаянно на стенах бьются,
Смолу козакам льют за ворот.
А те лишь воют да смеются
Да вал за валом лезут в город.

Едва отбили первый приступ,
Как приступ начался второй.
За выстрелом грохочет выстрел.
Тут поневоле будь герой.

Данилов – воевода младший.
В разгаре лет в расцвете сил,
Как кипарис на землю павший.
Простой козак его срубил.

Они дерутся словно черти.
Их много. С ними нету сладу.
Как будто не бояться смерти,
Как будто так оно и надо.

Но ливенские славно бьются
За тех, кого они любили.
Стрельцы козакам не сдаются.
Но только не равны их силы.

Успенская пылает башня,
Уже порушены заборы.
Уже попятились все наши.
Козаки валом лезут в город.

16.
Коль саблю ты в руке держал,
То это чувство помнить должен.
Коль духа битвы ты стяжал,
То отступить тебе не можно.

Перед глазами стали блеск.
Удар отбит, удар пропущен.
Но выдержал. Кольчуги треск
Еще хранит живую душу.

Егупов бьется на стене
Хотя враги уже повсюду.
Такое часто на войне.
Осталось уповать на чудо.

Но снова пропустил удар.
Лихой козацкой сабли выпад.
Не чуя боли, крови жар,
Егупов сам удары сыпет.

Достал елманию козака
Клинок тяжелый рубит верно.
Гудит отбитая рука.
Ужо ему и все мы смертны.

Еще один в крови лежит,
Не видит больше света солнца.
Рука предательски дрожит,
Но воевода не сдаётся.

Его живьём хотят схватить.
Он нужен гетману, как пленник.
За князя можно получить.
Мешок московских звонких денег.

Чечуга сабелька легка
О шелом звякнула небрежно.
Ударом ловким козака
Егупов наконец повержен.

Царю он честно послужил.
Он сделал всё, что сделать должен.
Он без сознания лежит.
И защитить жену не может.

17.
Боярыня в тереме мечется.
Козаки ворвались на площадь
Несчастливая женщина –
Умирать не хочется.
А пуще смерти боится
Быть обесчещенной.

Взять грех самоубийства?
Несчастливая женщина.

Зарема воем воеет,
В угол забилаь.
Что будет с тобою?
Аль ты не молилась?
Аль поклонов не клала
Перед иконами.
Видать мало
По вашим законам!

Замолчи дура татарская,
Не гневи Бога!
На службе царской
Не заживёшься много.
А и пожил вдоволь.
С милым моим мужем.
Доли вдовьей
Мне и не нужно.
Коль мужа в бою свалили,
То и мне к нему навечно.
Хватило б силы
Несчастной женщине.

Вот уже в двери ломаются,
Топорами рубят.
Боярыня опомнись!
Сама себя губит.
Сама себя режет
Булатным ножом
В грудь нежную.
Ужом
Скользнула татарка
Отвела руку.
Жарко, жарко.
Вот ведь мука!

Двери сломали узкие,
Ворвались в горницу.
Плачет девка не русская
Над раненой горлицей.

18.

Взмахнул пан гетман булавою.
И Ливны отдал козакам.
Они с веселым страшным воем,
Весь город приберут к рукам.

Известно: побеждённым – горе,
А победителям - добыча.
И озверевших толпы вскоре
По улицам разбойно рыщут.

Желают серебра да злата,
Но не гнушаются и медью.
Сама ты девка виновата.
Ложись, а то огрею плетью!

Снасильничают - это ладно,
Не дай Бог, что ещё прирежут.
И мать, и дочь в полоне рядом
В кровавой порванной одежде.

Пушкарская уже пылает,
Ямская тоже занялась.
Истошно пес у дома лает.
Всё что могли смогли украсть.

И грабят даже Божьи храмы,
Оклады с образов срывают.
В себя безудержные хамы
Вино церковное вливают.

Такая козакам потеха.
Такая вольная гульба.
Жестокости творят со смехом.
Повсюду крики и пальба.

Перепились уже до драки.
Творили чёрные дела.
Ушли из города козаки,
А город выгорел дотла.

19.

Пирует гетман Сагайдачный
Ввиду поверженного града.
Но отчего то гетман мрачный.
Чего ж ему, собаке, надо?

От Дорошенко есть посланье.
Привез проверенный козак.
Господне это наказание!
Всё так и всё совсем не так!

Полковник Дорошенко бравый
Лебедин взял Данков и Ряский.
Повсюду учинил расправу.
Идёт и дальше без опаски.
Не мало москалей побили.
И дальше тоже будут бить.
Пока еще козаки в силе,
Но может по-иному быть.

За каждый город есть потери.
Добычей их не оплатить.
Пока ещё козаки верят,
Готовы головы сложить.
Но за кого? За ляхов снова.
За усиление Варшавы.
Ну, так не держат ляхи слово!
Им поперёк козацка слава.

И как тут быть? И гетман хмурый.
Победам рад он и не очень.
Неоднозначная фигура,
Он выгод упустить хочет.
Он Ливенского воеводу
Велит лечить и содержать.
Московскому царю в угоду
Его задумал обменять.

У Владислава мало денег.
Удержат москали столицу.
Тогда вот этот знатный пленник
Как раз и может пригодиться.

Свести с царем московским дружбу.
И коль опять обманут ляхи,
То поступить к нему на службу.
Тут или пан, или на плахе.

Пирует гетман. Мыли эти
Ему мешают веселиться.
Но надо их держать в секрете,
И лучше пьяным притвориться.

20.

Егупов ранен, перевязан
Но рана та не тяжела.
Гнетет, что гетману обязан.
Поскольку вот она жена!
Нашлась. Ему её вернули.
И тоже ранена она.
Ножом сама себя пырнула.
Жива осталась. И верна...

А та, кто ей служила честно,
Кто отвела её удар,
Она козацкая невеста?
Она кому-то лестный дар?
Увы ни слуху нет ни духу.
Летит она осенней мухой.

Татарка Зарема пропала.
В кипящем омуте войны.
Как будто вовсе не бывало.
И виновата без вины.

Безвестных этих сколько было,
Что полегли на рубежах?
Лишь безымянные могилы
Хранят их позабытый прах.

Но Ливны поднялись из праха.
Страна усвоила уроки
И широко пошла с размахом,
Сама себе не зная срока.

И хитрый гетман Сагайдачный
Москве услуги предлагал.
Совсем без чести, не иначе.
Слугой хотел стать из врага.

Царь отказался. Видно ль беса
Лихого в службу принимать?
Такого если не повесить,
То перекинется опять.

Егупов гетману не должен.
С женою выкуплен из плена.
Служил покуда было можно.
Таких не много на замену.

Таких которые упорны.
Поставишь и они стоят.
Таких, которые не воры,
России надобны опять.

окончено 20 июня 2018 года. Москва